

крымских краевых правительств, в целом более успешный, чем опыт аппарата Таврического губернского комиссара.

Источники и литература:

1. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма / П. Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1957. – Ч. II. : Крым в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной интервенции и Гражданской войны (1917-1920 г.). – 304 с.
2. Федун В. В. Становление органов управления Временного правительства в Крыму (март-апрель 1917 г.) / В. В. Федун, В. И. Жуков // Революция и Гражданская война 1917-1920 годов : новое осмысление : материалы. – Симферополь : Крымский архив, 1995. – С. 98-99.
3. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь : АнтикВА, 2008. – 728 с.
4. Пашеня В. Н. Этнонациональное развитие в Крыму в первой половине XX века (1900-1945 гг.) : монография / В. Н. Пашеня. – Симферополь, 2008. – 288 с.
5. Ишин А. В. Из истории деятельности органов Временного правительства в Таврической губернии (по архивным материалам) / А. В. Ишин // Крымский Архив. – 2009. – № 11. – С. 51-59.
6. Деникин А. И. Очерки русской смуты : в 3 кн. / А. И. Деникин; предисл. А.С. Кручинина. – М. : Айрис-пресс, 2006. – Кн. 1., т. 1. : Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917). – С. 180.
7. Кудинов О. Реформа местного самоуправления Временного правительства России в 1917 г. : [Электронный ресурс] / О. Кудинов. – Режим доступа : <http://www.emsu.ru>.
8. Там же.
9. Зарубин А. Г. Указ. соч. / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – С. 100, 104.
10. Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее – ГААРК). – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 109.
11. Зарубин А. Г. Указ. соч. / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – С. 100; ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 129; Комитеты общественных организаций изначально формировались как демократическая опора власти комиссаров, заменивших губернаторов, и должны были выступать в качестве известного противовеса власти Советов : [Электронный ресурс] // История государства и права России / отв. ред. С. А. Чибиряев. – М., 1998. – Режим доступа : <http://bestboy.narod.ru>.
12. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 22.
13. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 34.
14. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 40.
15. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 42 об.
16. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 20.
17. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 21.
18. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 93-94.
19. Деникин А. И. Указ. соч. / А. И. Деникин. – С. 175.
20. Крым : прошлое и настоящее / отв. ред. : С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров / Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Мысль, 1988. – С. 56.
21. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 11.
22. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 12-12 об.
23. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 297-297 об.
24. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 342-342 об.
25. Надинский П. Н. Указ соч. / П. Н. Надинский. – С. 32.
26. Подробнее см. : Ишин А. В. Указ соч. / А. В. Ишин. – С. 55-58.
27. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 165.
28. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 169.
29. ГААРК. – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 338.

Руев В.Л.

УДК 94(477.75)''14'':355.426:623.2

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП БЛОКАДЫ МАНГУПА ОСМАНАМИ В 1475 Г.

Изучение османской военной кампании 1475 г. имеет важнейшее значение для понимания геополитической обстановки в конце XV-XVI вв. в Северном Причерноморье и Восточной Европе. Автор склонен рассматривать проведение этой кампании несколькими этапами, которые обусловлены существенными изменениями в течение боевых действий османов в Крыму:

1. На первом этапе (31 мая – первая половина июля 1475 г.) – военная экспедиция турок в Крыму носила вспомогательный характер в контексте борьбы с молдавским господарем Стефаном Великим. Сторонниками этой гипотезы являются исследователи Л.А. Семенова [30, с.78-79], А.П. Григорьев [11, с.66]. На границе с Валахией была сосредоточена 100-тысячная сухопутная армия османов, а на завоевание политических образований Северного Причерноморья (Крымского ханства, генуэзских и венецианских колоний, княжества Феодоро) выдвинут мощный, хорошо подготовленный и оснащенный экспедиционный корпус во главе с великим визирем Гедик Ахмедом пашой. Таким образом, на первом этапе, в течение которого были завоеваны итальянские колонии, княжество Феодоро и осуществлено вассальное подчинение Крымского ханства, экспедиция Гедик Ахмед пашы, несмотря на свой вспомогательный характер, привнесла существенные геополитические и экономические изменения в пользу Османской империи. Среди этих серьезных последствий стал один из последних шагов по превращению Черного моря в «Османское озеро», контроль над важнейшими

торговыми путями и пунктами, создание плацдарма для влияния на политику держав Восточной Европы. Такая попытка свести крымскую кампанию в состав молдавского похода для турок объясняется видимой слабостью генуэзских колоний и княжества Феодоро на фоне мощной военной машины Османской империи, а также междоусобными конфликтами в Крымском ханстве. Можно уверенно сказать, что на первом этапе план турецкого командования был в полной мере выполнен Гедик Ахмед пашой. После завоевания небольшого княжества Феодоро в Горной Таврике экспедиционный корпус турок вместе с сухопутными силами должны были двинуться на Валахию и Молдавию. Прямые сведения о первоначальной стратегии турок содержатся в письме Стефана Великого к венгерскому королю Матияшу Корвину, которое датируется 20 июня 1475 г. (см. ниже текст письма, абзац №4).

2. На втором этапе (вторая половина июля – декабрь 1475 г.) османская вспомогательная экспедиция в Крым приобрела самостоятельный характер после неудачных штурмовых действий против столицы княжества Феодоро – Мангупа. Затем последовала затяжная осада с интенсивным применением осадной артиллерии. Военные планы Османской империи на 1475 г. были полностью сорваны усилиями защитников Мангупской крепости.

Штурмовые действия без артиллерийской подготовки турок вполне понятны и объяснимы. После стремительного броска по генуэзским колониям и приобретения нового вассала в лице Крымского ханства трудно было удержаться от быстрого завоевания маленького горного княжества. Экспедиционный корпус и флот Гедик Ахмеда пашы с нетерпением ожидали сухопутные войска, расположенные в Румелии, готовые в любой момент выдвинуться против Валахии и Молдавии. Так что великий визирь в сложившейся ситуации под давлением различных обстоятельств не имел возможности и времени приступить к длительной осаде крепости. Этому способствовали также и тяжелые условия горной местности для доставки и расположения артиллерии. В результате, Гедик Ахмед паша проводит целый ряд штурмов Мангупа, каждый из которых заканчивался неудачей.

Об этих событиях имеются сведения из источника, получившего название «Тосканского Анонима» [38, р. 246]. Этот письменный источник был опубликован А. Виньей в своде генуэзских документов Банка Св. Георгия и представляет собой письмо неизвестного флорентийского купца, написанное им в Стамбуле 25 августа 1475 г. Автор сообщает о помощи правителю Феодоро (т.е. князю Александру) от правителей Венгрии и «Валахии» (в последнем случае – надо понимать от господаря Молдавии Стефана Великого) в виде «300 валахов». «Горя желанием сразиться, они уже провели пять прославивших их баталий. Но после этого, господин турок (Гедик Ахмед паша – В.Р.) отдал распоряжение своему войску немедленно, стремительно и быстро покарать каждого, кто оказывает сопротивление, использовав для этого дела корабли» [23, с. 412]. При этом В.Л. Мыщ отмечает, что автор вместе с другими европейцами был отправлен в Стамбул 12 июля 1475 г. и описанные в письме события относятся к июлю 1475 г. [23, с. 412].

Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший Мангуп в 1666 г., так же приводит подобного рода данные, однако в более свободной форме: «Завоевал ее (Мангупскую крепость – В.Р.) в ... году Баязид-хан (на самом деле, Северное Причерноморье было завоевано при Мехмеде II Завоевателе (1444-1446; 1451-1481 гг.)) десницей Гедик Ахмед пашы, который семь раз ходил в поход на эту крепость, и на восьмой раз, положив семь тысяч янычар, взял ее...» [18, с. 33]. Здесь путешественник лишь пересказывает информацию о неудачных штурмах и захвате Мангупа, почерпнутую, вероятно, во время своего посещения Крыма. Точность предоставленных данных вызывает определенные сомнения, вместе с тем информацию о «семи походах» вполне возможно трактовать в качестве сообщения о первоначальных неудачах, постигших завоевателей.

Итак, попытаемся реконструировать начальный этап блокадных действий турок против Мангупа, который нарушил все завоевательные планы османского командования на 1475 г.

Прежде всего, необходимо обратиться к важнейшим политическим событиям в жизни княжества Феодоро, которые случились накануне османской осады Мангупа. Речь идет об удачно исполненном проекте молдавского господаря Стефана Великого, связанного с государственным переворотом в княжестве. За отсутствием точных сведений по этому вопросу, историю с молниеносным узурпированием власти представителем мангупской династии Александром накануне турецкого вторжения в Крым можно рассматривать в двух сценариях:

1. Александр становится князем после убийства своего брата Исаака ранней весной 1475 г. Одним из первых эту версию высказали А.А. Васильев [36, р. 244-245], Н. Йорга [34, р. 142], позже ее повторили Л.Е. Семенов [29, с. 87; 30, с. 78-79], М. Жекели и С. Горовой [35, р. 48] и т.д. Румынская исследовательница В.Василиу обращаясь к этой версии развития событий, оставила вопрос об убийстве Исаака Александром открытым [37, р. 333]. Имеется также сообщение современника этих событий, автора книги об истории Османской империи Феодора Спандугино о том, что «князь Готии (Александр – В.Р.) убил своего старшего брата (Исаака – В.Р.), узурпировал власть в государстве» [36, р.253].

2. Александр становится князем Феодоро после смещения некоего анонимного правителя («текфура» - по турецким источникам), занявшего княжеский престол после смерти Исаака в начале или в конце весны 1475 г. Подобного рода версия имеется в трудах А.А. Васильева [36, р.266], М.А. Тихановой [31, с.322], А.Г. Герцена [8, с.148; 10, с.382], В.Л. Мыща [23, с.418].

Автор настоящей публикации имеет свою точку зрения на эти события, которая по своей сути близка ко второй версии. Источники сообщают, что на Мангупе туркам удалось захватить нескольких князей (по одним сведениям – 2 (данные Матфея Меховского [16, с.83]), по другим – 3 (по данным Георга Нюрнбергского [36, с.251])). Итак, Исаак умирает ранней весной 1475 г., и на престоле умершего князя сменил неизвестный приемник, который в турецких источниках именуется «текфуром». Кем же мог быть этот загадочный «текфур»? А.А.Васильев переводит этот термин с тюркского как «правитель, князь». В трактовке перевода кроется разгадка многих поставленных исследователями вопросов. Предположим, что так турецкие авторы, называя анонимного мангупского князя «текфуром», свидетельствовали о легитимности этого правителя, в отличие от узурпатора Александра. Обратимся к внутренней критике османских хроник. Так, современник событий 1475 г. Ашик паша-

оглу сообщает: «... *Чтобы спасти жизни – свою и своей семьи – он (анонимный правитель – «текфур» – В.Р.), оставив город, немедленно отправился встретиться с пашой и объявил тому о своей покорности и почтении султану. Однако в городе находился один из его родственников (Александр – В.Р.), который был упрям и настойчив в своих намерениях: он цепко удерживал город. По этой причине текфур, оскорбленный и разгневанный, пытался убедить его прекратить свое упорное сопротивление...*». Этим сведениям вторит османский хронист XVI в. Сад эд-Дин: «*Текфур Мангупский увидел, что завоеватели кафинской округи теперь вышли и против него. текфур пришел к Ахмет-паше, чтобы сдать эту крепость. У текфура был соперник (князь Александр – В.Р.), также находившийся в том укреплении и не желавший капитулировать... текфур несколько раз подходил к крепости и призывал ее сдаться, но на его слова никто не обращал внимания...*» [36, p.254-256]. В результате, источники предоставляют следующие сведения: законный, по мнению турок, князь Мангупа де-юре оформил капитуляцию Мангупской крепости и княжества Феодоро. Однако де-факто этот князь попадает в казусную ситуацию: жители города полностью были на стороне Александра и не собирались сдавать город. Положение «текфура» в глазах соплеменников настолько пошатнулось, что никакие уговоры и, вероятно, приказы не воспринимались ни аристократией, ни простыми жителями города. Эта непростая ситуация заставила свергнутого анонимного князя *«и оскорбиться, и разгневаться»*. Такое отрицательное отношение к легитимному в правовых аспектах правителю со стороны собственных же подданных подтверждает факт столь быстрой и относительно легкой узурпации власти Александром. С другой стороны, наблюдается нехарактерное для средневековой эпохи благородство нового мангупского правителя, который, захватив власть в княжестве, оставил жизнь своему сопернику.

Кем же приходился «текфур» Александру? По этому поводу мнения исследователей расходятся и можно выделить как минимум четыре гипотезы родственных отношений между последними представителями династии владетелей княжества Феодоро.

1. Исаак, анонимный правитель и Александр являются сыновьями Олубея. Сторонниками этой версии выступают А.А. Васильев [36, с.236], Х.-Ф. Байер [2, с.228, 397], В.Л. Мыц [23, с.413, 418].

А.А. Васильев дополнительно ссылался на документ от 6 июня 1472 г., содержащий упоминание о «*владельце Феодоро (Исааке (1471-1475 гг.) – В.Р.) и братьев его*» [36, p.260]. Также этот исследователь видит в упоминании Георга Нюрнбергского «о трех королях» на Мангупе двух князей-братьев и малолетнего сына Александра [36, p.251]. С такой позицией А.А. Васильева вполне возможно согласится. Также этот тезис подтверждается и упоминанием Феодора Спандугино об убийстве Александром старшего брата. Получается, что и супруга Александра, а также его сын во время пребывания будущего последнего князя Феодоро в Молдавии находились на Мангупе. Ведь трудно допустить, что его семья участвовала вместе с ним в рискованном проекте узурпации власти, который случился, исходя из трактовки письма Стефана Великого Матияшу Корвину, в конце весны 1475 г. (также см. [23, с. 411; 10, с.382]). Кстати, именно в контексте присутствия в городе сына Александра до переворота можно трактовать тезис Мартина Броневского о князьях «*дяде и племяннике*» [6, с.344 – критика см. 36, с.253]. В последнем случае, учитывая позднее происхождение источника и определенного рода относительности в достоверности изложенных М. Броневским сведений, можно лишь осторожно предположить, что речь идет о «текфуре», не имевшем, вероятно, продолжения по мужской линии¹, и сыне Александра, которые находились вместе на Мангупе в короткий промежуток между смертью Исаака и переворотом Александра.

2. Александр представляется в качестве сына Олубея, «текфур» – в качестве сына Исаака, Александр – племянник Исаака. Таким образом, речь идет о двоюродном родстве между Александром и анонимным князем. Сторонниками этой точки зрения выступают О.И. Домбровский, О.А. Махнева [12, с.86-88], Н.В. Малицкий [21, с.43].

3. Анонимный князь мог выступать в качестве племянника Исаака. Эта версия отмечена в работах А.Г.Герцена (8, с.148; 10, с.382). Александр выступает в таком случае в качестве младшего брата Исаака, из этого следует, что отцом «текфура» был неизвестный брат Исаака и Александра.

4. А.Л. Бертье-Делагард, М.А. Тиханова предложили считать анонимного правителя братом Исаака, а Александра – сыном Исаака. В результате, Александр – племянник «текфура» [4, с.19; 31, с.332].

В результате после такого небольшого историографического анализа однозначно нельзя сказать о степени родственных отношений между Александром и анонимным правителем, однако на наш взгляд наиболее обоснованной выглядит версия о братских отношениях между Александром и «текфуром». При этом он, вероятно, был средним братом Исаака (старшего) и Александра (младшего). Передача престола в таком случае осуществлялась бы по принципу сеньората, т.е. по старшинству по горизонтали (в отличие от примогенитуры по вертикали – от отца сына, даже при наличии братьев правящего отца).

Сложно представить, что Александр мог убить своего брата Исаака во время своего блистательного переворота, как отмечают некоторые исследователи. Исаак не один год был у власти, и, не смотря на демонстрацию соглашательской политики по отношению к османам, он вполне мог снискать поддержку и определенной части народа, и аристократии. Вместе с тем, взошедший на престол «текфур» был крайне непопулярен у своих подданных, о чем свидетельствуют данные османских источников. И, вероятно, именно по этой причине и, в меньшей степени, – благодаря родственным связям, Александр оставил своему брату-

¹ В переводе сочинения Ашик Пашаоглу Ф.Х. Хайбуллаевой упоминаются сыновья «текфура» [32, с.365]. Это единственное упоминание подобного рода, по всем остальным подтверждается тезис о продолжателе династии князей Феодоро только в лице сына Александра. Вместе с тем, в одном из документов имеются данные, которые как раз можно связать с семьей «текфура». Речь идет о письме венецианскому дожу от председателя Рагузского городского совета: «*Взятый в плен со своей семьей, граф был там задушен. Его супруге и дочерям тиран (султан – В.Р.) подарил жизнь, оставив их для своей прихоти, если не сказать для своего злоупотребления*» [19, с.17]. Вместе с тем, пока вопрос о сыновьях анонимного правителя остается открытым.

сопернику жизнь. Представляется, что «текфур» занял княжеский престол после смерти брата в начале весны 1475 г. и в течение своего недолгого правления до лета смог полностью растерять свой авторитет. Поэтому, имея информацию о таких событиях в родном княжестве, Александр без особых трудностей в течение трех дней с отрядом численностью всего триста воинов смог подчинить Феодоро. «Текфур», за неимением поддержки у народа и перед глазами турецкой угрозы, был низложен.

Еще раз обратимся к проблеме хронологии смерти Исаака, недолгого правления «текфура» и узурпации власти Александром. По мнению автора, приход к власти Александром случился в конце весны 1475 г., о чем так же упоминается в работе В.Л. Мыца [23, с.411]. Об этом могут свидетельствовать следующие предположения. Великий князь Московский Иван III отправляет своего посла Алексея Старкова к Менгли-Герая и Исааку 23 марта 1475 г. [20, с.186, 14, с.88-89]. Получается, что в случае смерти Исаака к указанному времени Иван III либо не знал об этом событии (что маловероятно), либо Исаак умер в конце марта - апреле 1475 г. В любом случае, источники молчат о каких-либо дальнейших действиях московского посла. Далее в течение небольшого срока после смерти Исаака до окончания весны княжеский престол, по нашей версии, занимал «текфур».

А вот время узурпации власти Александром возможно выяснить исходя из данных послания Стефана Великого к венгерскому королю Матияшу Корвину, датированного 20 июня 1475 г. Здесь уместно привести полностью первоисточник и разбить его на смысловые части:

1. *«...доношу Вашему Величеству о прибытии сюда человека с письмами от кастелянов из Альбы (крепость Аккерман – прим. переводчика), которые нам пишут, что к ним в Альбу пристало судно с итальянцами из Пангопа (Мангупа – прим. переводчика). Это же судно, состоящее под командой моряка Филиппа, то самое, на котором отправился из наших владений в Яспу (предположительно – бухта Ласпи – В.Р.) наш свояк Александр... Этот гонец словесно рассказал следующее: «Брат нашей супруги, Александр, достиг местности... и на третий день вступил во владение отцовским наследством, т.е. названным городом Мангопом, где он находится и в настоящее время».*

2. *Что касается тур... (турок – В.Р.) говорили, что подплыл морем Ахмет Басса на кораблях и стремительно ... (осадил – В.Р.) Кафу, и сражался с Каффой три дня, но на четвертый (день – В.Р.) турки взяли верх и завладели приступом Каффой, которая находится (теперь – В.Р.) в руках турок. И находился в Кафе император (хан – В.Р.), который раньше был императором в Орде (Менгли-Герай – В.Р.) с тысячей татар, которых турки (покорили? – В.Р.) со всеми его людьми, так что теперь император (хан – В.Р.) и с ним вся орда покорилась туркам, и татары находятся в союзе с турками.*

3. *Эти известия ... мы получили от врагов христианства, от неверных (узнали? – В.Р.), что они идут на нас ...*

4. *И вот, вторично доносится до нас молва, как верный слух, о том, что турки идут на нас, и водой (экспедиция Гедик Ахмед паши – В.Р.) и сушией, как враги наши и нашей земли. Также говорят, что им предшествует мощный флот, снабженный для осады Альбы и Хилиц, с большими запасами амуниции и большими осадными орудиями (к этому времени уже использованных при осаде Кафы – В.Р.). Они в дороге, очень близко, а со стороны суши должен явиться сам Император (Султан), чтобы лично отнять силой нашу землю Валахию, со всеми силами своими и всем своим войском, потому что Валахия на нашей стороне против турка». Дано в Яссах в 20 день июня [19, с.13].*

Говоря о первой части послания Стефана, становится очевидным, что молдавский господарь впервые получил данные об удачной узурпации власти Александром в княжестве Феодоро. Если бы это случилось ранней весной, как предполагает ряд исследователей, то у Александра появилась бы возможность оповестить об этом Стефана, что получило бы отражение в документах. Сам процесс переворота в хронологическом аспекте представляется следующим. Буквально накануне турецкой экспедиции в Крым (конец 3-й декады мая 1475 г.)² Александру потребовалось всего до 5 дней (учитывая время передвижения из Монкастро в Яспо) для свержения «текфура». Для этого небольшая флотилия с отрядом из 300 человек (ссылка) преодолела около 175 морских миль до Яспо (бухта Ласпи). И эти корабли, очевидно, остались ожидать Александра, так как были единственным способом для спасения в случае неудачи. В дальнейшем, когда Александр прочно завладел княжеским престолом, корабли находились в его распоряжении. Совершенно очевидно, что отправится обратно в Молдавию их заставил подход османских войск и сопровождающей флотилии. И сразу же после прибытия их обратно в Монкастро в течение всего одних суток (от Монкастро до Ясс около 250 км – сутки пути) информация о произошедших событиях в княжестве Феодоро (абзац №1), о захвате Кафы (абзац №2), о планах турок по завоеванию Валахии (абзац №4) предстала перед Стефаном Великим, который сразу передает ее венгерскому королю с намеком о помощи. При этом о захвате Кафы молдавский господарь уже знал, вероятно, от османских пленных (абзац №3), и прибывшие моряки только подтвердили случившиеся события. Что касается «итальянцев из Пангопа», то здесь следует иметь в виду бежавших от османского плена генуэзцев на территорию княжества Феодоро.

В результате, после тревожного ожидания, занявшего около 3-х недель, под османским давлением корабли ориентировочно отправляются 17-18 июня из Крыма в Монкастро, 19-20 июня – информация доносится до Ясс и 20 июня Стефан в срочном порядке готовит сообщение Матияшу Корвину. Экспрессивный тон письма свидетельствует, что Стефан был несколько растерян от полученной информации о столь скором и успешном продвижении турок и неминуемой участи Валахии и Молдавии.

Получается, что у новоявленного князя Феодоро было на всю подготовку к подходу турок не более месяца. При этом ее существенным образом стимулировал весьма успешный процесс завоевания экспедиционным корпусом Гедик Ахмеда паши генуэзских колоний и видимая поддержка новоявленного князя населением княжества в глазах османской угрозы.

² По мнению В.Л.Мыца, высадка Александра в Яспо (Ласпи) могла произойти и после падения Кафы [24, с.106].

Александр выстроил стратегию сопротивления следующим образом. Представляется, что гарнизоны крепостей княжества Феодоро были отозваны в столицу. Ярким свидетельством в пользу подобного рода тактики могут выступить результаты многолетнего изучения пограничной феодоритской крепости Фуна. Согласно этим данным³, следы сопротивления защитников отсутствуют, а крепость была сожжена турками. Оставлять гарнизон в маломощных пограничных укреплениях (Фуна, Каламита) представляло бы собой недальновидный поступок, в тем более, что буквально рядом турки добывали оставшиеся гарнизоны в генуэзских крепостях (Солдайя, Балаклава). Последовавшая 6-месячная осада свидетельствует, что основные военные силы феодоритов были собраны под защиту крепостных стен столицы. Георг Нюрнбергский сообщает о 15 тысячах населения на Мангупе, однако у нас нет данных, о соотношении воинов, горожан и жителей окрестных районов столицы княжества Феодоро [36, p.251]. Вместе с тем о демографических данных, которые предоставляют источники, следует говорить со значительной долей осторожности. Так в письме председателя Рагузского городского совета венецианскому дожу, датированного первой половиной 1476 г., содержится упоминание в составе княжества Феодоро 30 тысяч «домов» (семей) [19, с.17]. Даже если принять во внимание состав семьи в пределах 4-6 человек, набегает весьма значительная численность населения княжества – около 150 тысяч человек. По подсчетам военных историков, максимальная численность армии при тотальной мобилизации составляет не более 10% от численности народа [26; 27, с.65]. Поэтому, казалось бы, сведения Георга Нюрнбергского о 15 тысячах человек на Мангупе вполне заслуживают право на существование. Однако по данным переписи населения 2001 г. в Бахчисарайском районе АР Крым (одного из наиболее плотно заселенных в Крыму), значительную часть которого занимало княжество Феодоро, проживают 92,6 тысячи человек [38]. На этом фоне численность населения в средневековую эпоху в горном Крыму в 150 тысяч выглядит фантастической. По данным турецких дефтеров, к 1529 г. народонаселение территории бывшего княжества составляло не менее 10 тысяч [33, p.151-155]. На фоне таких данных трудно представить, что за полвека население бывшего княжества сократилось в 15 раз (!). Для организации весьма эффективной обороны Мангупа в течение длительного срока хватило бы гарнизона общей численностью 3-5 тысяч защитников (при допустимой численности населения княжества Феодоро в 30-50 тыс. человек). Опыт 2-хмесячной обороны Константинополя свидетельствует, что при общей численности населения до 50 тысяч человек [25, с.204], гарнизон в 6-8 тысяч воинов [25, с.204; 27, с.65] эффективно в течение продолжительного времени оборонял внешнюю линию крепостных стен протяженностью около 7 тысяч метров. На Мангупе защитникам приходилось в значительной мере контролировать четыре наиболее опасных зоны, перекрываемых укреплениями А.XI, А.XIV, А.XV, А.XVI, А.XVII общей протяженностью около 850 м. Получается, что даже при допустимой численности защитников Мангупа, вдвое меньшей, чем в Константинополе, количество воинов на погонный метр оборонительных сооружений Мангупа в 3-4 раза превышало бы константинопольский аналог. А если добавить к этому природную крутизну склонов Мангупа (в отличие от равнинных окрестностей Константинополя), возможность размещения для османов в условиях горной местности лишь ограниченного осадного контингента и артиллерии, то на фоне событий 1453 г. у стен Константинополя осада Мангупской крепости стала для турок более сложным делом.

В течение месяца перед подходом завоевателей были организованы поставки в крепость продовольствия и фуража. Во всяком случае, упоминаниям источников о сдаче Мангупа защитниками из-за жестокого голода полностью противоречат данные археологических исследований. Гарнизон крепости сопротивлялся до последнего. Поэтому можно себе представить уровень организации обороны в кратчайшие сроки, которая позволила и обороняться Мангупской крепости на протяжении 6 месяцев, и в течение этого срока прокормить, а также обеспечить снаряжением несколько тысяч человек.

После такой внушительной подготовки к оборонительным действиям представляется вполне естественным отклонение Александром любых предложений о капитуляции. Из стана защитников откололся только свергнувший мангупский князь – «текфур», который попытался поднять свой авторитет в своих глазах и в глазах новых покровителей. Скорее всего, что анонимный правитель перешел к врагу накануне штурмовых действий турок, едва завидев боевые порядки османского войска. О дальнейшей судьбе «текфура» можно узнать благодаря данным Феодора Спандугино: «...Мухаммед послал своего бейлербея (великого визиря – В.Р.), и тот осадил князя, который сдался ему на условиях сохранения жизни и имущества. Однако Мухаммед, приказавший доставить пленника в Константинополь, обезглавил его, говоря: «Обещание, которое дал тебе мой офицер, пусть он сам и сдерживает. А его малолетнего сына Мухаммед заставил стать турком, и я его видел живую, когда последний раз был в Константинополе» [36, с. 252]. В этом небольшом упоминании содержится собирательный образ «текфура» и Александра. Отцом сына был умерщвленный Александр, а вся остальная часть полностью соответствует предательству «текфура».

После неудачных переговоров о капитуляции крепости, турки попытались провести свои штурмовые действия на южном склоне Мангупа против укрепления №17 главной линии обороны (в дальнейшем – А.XVII [8, с.106]⁴). Этому способствовал относительно удобный подъем, а также расположение небольшой крепостной калитки⁴, которая отмечена на картах конца XVIII в. [5, с.192], на схемах Мангупа И.М. Муравьева-Апостола

³ Речь идет об османских наконечниках стрел, обнаруженных на Фуне в слое пожара 1475 г. и имеющие аналогии на укреплении №14 главной линии обороны Мангупа, подвергнувшейся штурмовым действиям со стороны турок на позднем этапе осады. Несколько странным выглядит публикация всего двух наконечников в обобщающей монографии по Фуне В.П. Кирилло, и более десятка в более поздней работе В.Л. Мыца [17, с.80; 23, с.470]. Вместе с тем, даже десяток наконечников стрел из слоя пожара не могут свидетельствовать о каких-либо существенных столкновениях на Фуне. Для сравнения – из раскопа 2007 г. перед лицевой стороной укрепления №14 на Мангупе с площади исследований чуть более 20 м² извлечено 114 наконечников стрел.

⁴ Вполне возможно, что в дальнейшем туркам хитростью удалось прорваться через крепостную калитку на А.XVII. Подробнее см.: [28, с. 128-129].

[15, с.276] А.Л. Бертье-Делагарда [4, с.11]. Вполне вероятно, что через этот небольшой проем вел переговоры с защитниками перебежчик «текфур».

Как свидетельствуют источники, турки, опьяненные быстрой победой над генуэзцами и ведомые необходимостью быстрого подхода к западным берегам Черного моря, начали свои штурмовые действия без артиллерийской поддержки. Пять неудачных штурмов в течение чуть более месяца (июль – начало августа 1475 г.) привели к пониманию необходимости развертывания артиллерийского парка, необходимостью длительной осады поверивших в свой успех защитников Мангупа, к срыву всех стратегических планов на 1475 г. и весьма значительным людским потерям. Так, Эвлия Челеби сообщает о гибели около 7 тысяч янычар. При этом он даже локализует место «*На западе прямо над пропастью проделана малюсенькая железная дверь. Не то, что телега, там конь с трудом протиснется. Во время завоевания, все янычары, рабы султана, пали шехидами в этом месте*» [18, с.33]. Подобного рода проход на плато известен в районе северо-западного монастыря в балке Табана-дере (действительно на западе), либо локализуемый на А.XVII [28, с.128]. В последнем случае его также можно локализовать на западном направлении, если Эвлия смотрел на него с дороги на южном склоне Мангупа. Но материальные свидетельства штурмовых и последовавших осадных действий указывают именно на калитку в А.XVII. С другой стороны – проводить штурмы в балках Капу-дере, Гамам-дере, Табана-Дере привело бы к значительно большим потерям благодаря господствующим с трех сторон высотам. Уже только после неудачного обстрела А.XVII турецкое командование было вынуждено расширить театр военных действий и начать обстрел укреплений А.XIV и А.XV в балке Гамам-дере [9, с.233-234].

Огромные потери и неудачи турок на южном склоне Мангупа существенно укрепили боевой дух защитников и веру в свои силы. Туркам ничего не оставалось более, как слать депеши о неудачах султану, готовить к размещению артиллерийский парк и хоронить погибших. Кстати, место погребения такого значительного количества павших в боях османских воинов на сегодняшний день не определено. С учетом, что по мусульманской традиции покойных должны были хоронить по возможности в день гибели, вызывает интерес расположенный в непосредственной близости от места боевых действий на южном склоне Мангупа холм Мезар-тепе ((тюрк.: mezar – могила; tepe – холм) «могильный холм») (495 м над у.м.). Также эта возвышенность имеет название Азиз-баир ((тюрк.: aziz – святой; baug – холм) «холм святого») [1, с.56; 3; с.150-152]). Вблизи от возвышенности имеется позднесредневековое мусульманское кладбище, функционирование которого Е.В. Веймарн относил к концу XV-XVIII вв. [7, с.420]. Однако и на Мазар-тепе автором публикации отмечены позднесредневековые мусульманские надгробия. Учитывая непосредственную и безопасную близость к месту штурма, то возможность воинских османских захоронений в санитарных ямах на Мезар-тепе вполне вероятно.

Свои боевые порядки османы расположили на западной оконечности Мезар-тепе, в районе исследованного В.Л. Мыцом в 1981 г. крестообразного храма IX-XVIII вв. [22, с.63-64] и перед началом последнего марша средневековой дороги на Мангуп. После постигших неудач, здесь также была расположена артиллерия.

Неудачные штурмы на первоначальном этапе осады Мангупа не прошли даром и для Гедик Ахмета паши в долгосрочной перспективе. Бывший великий визирь помог будущему султану Баязиду II в борьбе с конкурентом Джемом за престол Османской империи. Одержав победу в междоусобице, Баязид начал расправляться со своими влиятельными союзниками, пытаясь сосредоточить власть в своих руках [13, с.20]. Гедик Ахмед паша был убит по приказу султана в Эдирне 18 ноября 1482 г. Эвлия Челеби в своем труде дважды отметил, что поводом для казни стали поспешные штурмы Мангупа в июле-августе 1475 г. и гибель значительного количества янычар [18, с.33, 35].

После столь крупных неудач, постигших османов на начальном этапе захвата Мангупа, великий визирь был вынужден подтягивать артиллерию и приступать к затяжной осаде. Первоначальный план османского «блицкрига» в Северном Причерноморье, намеченный на 1475 г., потерпела фиаско у стен Мангупа.

Источники и литература:

1. Атлас по Горному Крыму. – 2-е изд., доп. – Симферополь : Союзкарта, 2009. – 80 с.
2. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро / Х.-Ф. Байер. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2001. – 500 с.
3. Белянский И. Л. Крым. Географические названия : краткий словарь / И. Л. Белянский, И. Н. Лезина, А. В. Суперанская. – Симферополь : Таврия-Плюс, 1998. – 160 с. – (Библиотека крымоведа).
4. Бертье-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро / А. Л. Бертье-Делагард // ИТУАК. – 1918. – № 55. – С. 1-44.
5. Бочаров С. Г. Картографические источники по топографии турецкого города Мангуп / С. Г. Бочаров // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь : АнтикВА, 2008. – Вып. 3. – С. 191-211.
6. Броневский М. Описание Крыма / М. Броневский // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 333-367.
7. Веймарн Е. В. Разведки оборонительных стен и некрополя / Е. В. Веймарн // МИА. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1953. – № 34. – С.419-424.
8. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа / А. Г. Герцен // МАИЭТ. – Симферополь, 1990. – Вып. I. – С.88-166.
9. Герцен А. Г. Молдавия и княжество Феодоро в 1475 г. / А. Г. Герцен // Античная древность и средние века. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 2004. – Вып. 35 : Материалы XII Междунар. науч. Сюзюмовских чтений (Севастополь, 6-10 сентября 2004 г.). – С. 226-240.
10. Герцен А. Г. По поводу новой публикации турецкого источника о завоевании Крыма / А. Г. Герцен // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8. – С. 366-387.
11. Григорьев А. П. Время написания «ярлыка» Ахмата / А. П. Григорьев // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – Вып. X. – С. 28-89.
12. Домбровский О. И. Столица феодоритов / О. И. Домбровский, О. А. Махнева. – Симферополь : Таврия, 1973. – 104 с.

13. История Османского государства, общества и цивилизации : в 2-х т. / под ред. Э. Ихсаноглу; пер. В. Б. Феоновой под ред. М. С. Мейера. – М. : Вост.лит., 2006. – Т. 1 : История Османского государства и общества. – 602 с.
14. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – СПб., 1819. – Т. 6. – 548 с.
15. Кеппен П. И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических / П. И. Кеппен. – СПб., 1837. – 410 с.
16. Кизилов М. Б. Крым и крымское ханство в «Трактате о двух Сарматиях» Матвея Меховского / М. Б. Кизилов // *Archivum eurasiae medii aevi*. – 2004. – № 13. – С. 79-95.
17. Кирилко В. П. Крепостной ансамбль Фуны 1423-1475 гг. / В. П. Кирилко. – К. : Стилос, 2005. – 269 с.
18. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.) / пер. и ком. Е. В. Бахревского. – Симферополь : ДАР, 1999. – 144 с.
19. Колли Л. П. Исторические документы о падении Кафы / Л. П. Колли // ИТУАК. – 1911. – № 45. – С. 1-18.
20. Малиновский А. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьям и бывшими в Крыму татарскими царями с 1462 по 1533 гг. / А. Малиновский // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 163-417.
21. Малицкий Н. В. Заметки по эпиграфике Мангупа / Н. В. Малицкий // ИГАИМК. – Л. : Изд-во ГАИМК, 1933. – Вып. 71. – С. 5-47.
22. Мыц В. Л. Загородный храм и некрополь Мангупа / В. Л. Мыц // АДСВ (Античная и средневековая идеология). – Свердловск, 1984. – С. 57-66.
23. Мыц В. Л. Кафа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты / В. Л. Мыц. – Симферополь : Универсум, 2009. – 528 с.
24. Мыц В. Л. Крымский контекст восточной политики Стефана Великого в 70-е гг. XV в. / В. Л. Мыц // *Stratum+*. – СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, 2005. – С. 96-130.
25. Николь Д. Падение Константинополя : Последние дни Византии. Полумесяц над Босфором / Д. Николь, Д. Хэддон, С. Тернбулл. – М. : Эксмо, 2008. – 256 с.
26. Переслегин С. Б. Военная статистика: численность, состав, структура, потенциальные возможности вооруженных сил противоборствующих сторон : [Электронный ресурс] / С. Б. Перелегин. – Режим доступа : http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_TuchNumb.htm
27. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. / С. Рансимед; пер. с англ., предисл. И. Е. Петросян и К. Н. Юзбашьяна. – М. : Гл. редакция восточной лит. изд-ва «Наука». 1983. – 200 с.
28. Руев В. Л. К вопросу о применении турками военной хитрости в период осады Мангупа в 1475 г. / В. Л. Руев // *Культура народов Причерноморья*. – Симферополь, 2008. – № 128. – С. 127-131.
29. Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX вв. (Очерки внешнеполитической истории) / Л. Е. Семенова. – М. : Индрик, 2006. – 400 с.
30. Семенова Л. Е. Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV – начало XIX вв.) / Л. Е. Семенова. – Кишинев : Штиинца, 1987. – 464 с.
31. Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма / М. А. Тиханова // МИА. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1953. – Вып. 34. – С. 319-333.
32. Хайбуллаева Ф. Х. Новый турецкий источник по истории Крыма / Ф. Х. Хайбуллаева // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8. – С. 362-365.
33. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century / A. Fisher // *Harvard Ukrainian Studies*. – Cambridge, Massachusetts, 1981. – Vol. 5. – № 2. – P. 135-170.
34. Jorga N. Les aventures “Sarazines” des Francais de Bourgogne au XVe siècle / N. Jorga // *Melanges d’histoire generale*. – Cloj, 1927. – Vol. I. – P. 10-56.
35. Szekely M. Maria Asanina Paleologhina : o prințesă biyantină pe tronul Moldovei / M. Szekely, Ș. Gorovey. – Suceava : Mușantini, 2006. – 290 p.
36. Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea / A. A. Vasiliev. – Cambridge, Massachusetts, 1936. – 293 p.
37. Vasiliu V. Sur la seigneurie de “Teodoro” en Crimée au XVe siècle a l’occasion d’un nouveau document / V. Vasiliu // *Melanges de l’Ecole Roumaine en France. Premiere partie*. – Paris, 1929. – P. 229-336.
38. Державного комітету статистики України : [Електронний ресурс] : офіційний сайт. – Режим доступу : <http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/estimated/crimea/>

Стоян Т.А.

УДК 351.751.5-058.2372 «20-30»

ІСТОРІЯ УКРАЇНИ В ПРАЦЯХ ІСТОРИКІВ-МАРКСИСТІВ 20-30-Х РОКІВ ХХ СТ.

В умовах утвердження України як демократичної держави й особливо в останні роки значно зріс інтерес громадськості, і перш за все наукової, до тих сторінок вітчизняної історії, які в радянські часи не могли отримати об'єктивної оцінки. Актуальним є виокремлення системи усталених методів, підходів, принципів вичерпного вивчення того чи іншого об'єкта суспільного розвитку, соціальної чи політичної історії. Її наявність зазвичай підкреслює програмні засади історичної школи, теоретично-методологічні основи наукового напрямку тривалих студій того чи іншого ученого.

Нашим завданням є з'ясування особливостей формування марксистської теорії висвітлення соціально-економічної та політичної історії України, але не її теоретичних витоків загалом, а цілком конкретного застосування в українському радянському історіографічному дискурсі 20–30-х рр. Два аспекти є основними: інституційний статус установ марксистського тлумачення історії в Україні, а з другого боку виявлення складових так званої марксистсько-ленінської та сталінської методології. Саме вона виконувала універсальну функцію партійно-ідеологічного цензора та знаряддя виховання самокритики і самоконтролю серед суспільствознавців.